

МАСТЕР

Искусство и Время

Ариф Гусейнов: Карабахская серия моих работ завершится картинами о нашей победе и взятии Шуши и Ханкенди

Вряд ли нужно представлять читателям народного художника Азербайджана, профессора Ариф Гусейнова - одного из лучших миниатюристов страны, маститого графика и великолепного иллюстратора литературных произведений, творчество которого хорошо знакомо не только любителям изобразительного искусства нашей страны, но и практически всего мира.

Приближаясь к своему 80-летию, художник гармонично сочетает в себе юношескую энергичность и умудренность аксакала, острый, цепкий ум и легкость в общении, отсутствие какой-либо назидательности или поучительности, свойственных людям старшего возраста. Это внутренне свободный и внешне удивительно демократичный человек. Помнится, два года назад, когда художник отмечал свой 75-летний юбилей, он организовал выставку под символическим названием «75&75», представив экспозицию из 75 картин. Художник всегда тяготел к необычным проектам и оригинальным темам, среди которых можно назвать выставку «Художник одного поэта», посвященную 150-летию юбилею М.А.Сабера по мотивам поэмы «Хоп-хоп-наме» великого сатирика.

Ариф Гусейнов - человек удивительно пунктуальный, собранный и сосредоточенный. Его тонкое чувство юмора, доброжелательность и открытость сразу же подкупают, он щедро делится профессиональными секретами и редкими знаниями, которые многие другие стараются держать при себе. Наряду с этим Ариф муаллим - хороший собеседник, он терпеливо и внимательно слушает других, излучая искрящийся позитив и жизнелюбие.

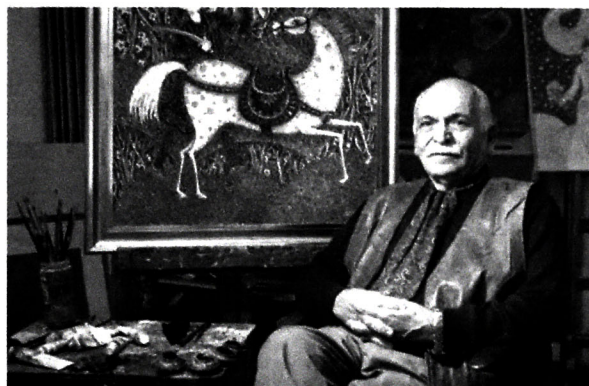
Наша беседа началась в Арт-галерее неутомимой и обаятельной Лейлы Хазари, а завершилась в его мастерской, которая выдает аккуратность хозяйина и полное отсутствие свойственного художникам творческого беспорядка.

Не успев сесть за крутой стол, Ариф муаллим тут же представился, хотя мы не раз встречались, беседовали и делились впечатлениями на выставках и мероприятиях:

- Я - художник Ариф Гусейнов!
- В своем творчестве вы всегда обращались к карабахской теме, она нашла свое отражение в книжных иллюстрациях сказок, графических и живописных работах. Над этой серией вы начали работать до карабахской проблемы или уже в период оккупации?

- В 2013 году, когда мне исполнилось 70, в Москве в Музее народов Востока состоялась выставка моих работ вместе с картинами моего сына под общим названием «Азербайджанская сказка». Наверное, творческие люди согласятся со мной, что после выставки человек ощущает некоторое опустошение, потому что очень долго все существо, мысли и творческая энергия были сконцентрированы на предстоящих событиях и требуется время, чтобы прийти в себя и подзарядиться творческой энергией.

Мне хватило недели, чтобы восстановиться, и я решил превратить давно задуманную серию о Карабахе - «Карабах-наме», хотя и до того были работы, посвященные этой священной зем-

ле, но мне хотелось сделать целую серию картин. Таким образом, я создал цикл работ, состоящий из 50 (!) оригинальных художественно-документальных графических работ о Карабахе почти в формате гравюры. А работу я начал со сбора архивных материалов наших выдающихся личностей, генералов, истории албанских церквей...

- То есть вы обратили свой взгляд в глубокую древность, к истокам истории карабахской земли?

- Совершенно верно, мне удалось отобразить колоссальный отрезок истории Азербайджана, завершив его событиями и генотипом в Ходжалы. На подготовку этой серии работ ушло целых пять лет. Я очень торопился - боялся не успеть завершить этот цикл, учитывая мой возраст. Слава Богу, со мной ничего не случилось, и в прошлом году, 26 февраля, в День памяти Ходжалы, в Музее современного искусства я открыл свою выставку.

Но у меня появилось ощущение недостаточности этих усилий, ведь после выставки многое забывается, а мне хотелось сделать что-то более долговечное. Поэтому 26 февраля нынешнего года я презентую альбом, изданный на собственные средства. В него вошла серия «Карабах-наме» с черно-белыми иллюстрациями картин, посвященных Ходжалы, и цветными работами о Карабахе тиражом в 200 экземпляров. Если найдутся спонсоры, было бы хорошо увеличить тираж этого альбома, который, кстати, издан на трех языках. Однако коллекция работ о Карабахе еще не завершена, она закончится тогда, когда Карабах будет полностью отвоеван!

Но работы я пишу уже в агитационно-плакатном жанре, стода же войдет новая картина «Карабах

шикестеси». Карабахская серия завершится произведениями о нашей победе и взятии Шуши и Ханкенди. Я предчувствую эту победу и уверен, что она недалеко! Этой серией я сам себе сделал социальный заказ и просил Всевышнего даровать мне время и силы для ее завершения в день великой победы. Если альбом будет переиздан, в него войдут и те картины, которые я пишу сейчас, в преддверии победы. Выставки проводятся и забываются, а книги остаются, это - память...

- Что отличает эту серию работ от остальных?

- Жанр графики представляет для художника большие возможности, поэтому в работах я разместил азербайджанский и английский текст, чтобы на выставках человек, разглядывая картины, мог прочесть о том, что же это такое, скажем, Туркманчайский договор, ведь сегодня толстые книги мало кто читает. Отраднo, что моя книга пользуется большим интересом, ее спрашивают, многие хотят увидеть. Оно и понятно, ведь в ней отражена история Албании и Азербайджана, вплоть до денежных знаков этих государств. Есть также письмо Петра I, по доктрине которого сегодня работают в России, показан период заселения анатолийскими и иранскими армянами карабахских земель в начале XIX века - в 1828 году, после русско-иранской войны и разделения Азербайджана на две части вдоль реки Араз.

- Фактически вы показали достоверную историю самого карабахского конфликта и истоки, которые впоследствии привели к маниакальным амбициям и территориальным претензиям армянских правителей. В этом контексте ваши работы - своеобразное оружие, где без стрельбы и пуль каждый

зритель услышит голос истины и неопровержимый голос правды, подтвержденный неопровержимыми документальными свидетельствами...

- Совершенно верно. Я нашел историческое письмо Петра I, перевел его на английский и азербайджанский языки и использовал таким убедительным способом. Переселение армян сопровождалось перелдыванием символики албанских церквей на грегорианские и армянские. Я не могу не отразить в картинах мифический и маниакальный план «великой Армении», который армяне вбивают в сознание своих детей с самого рождения вместе с ненавистью к тюркской нации. Я не отказал себе в удовольствии воспеть прекрасную и древнюю культуру Шуши - это долг каждого азербайджанца, независимо от его профессии.

- Вы охватили не только колоссальный временной диапазон, но и самые важные, судьбоносные исторические факты, о которых нужно без устали говорить и показывать мировой общественности, введенной в заблуждение и беззастенчиво обманутой армянскими фальсификациями истории. Ариф муаллим, у вас есть студия, где вы занимаетесь с детьми, говорят, в каждом ребенке сидит художник, а педагогика и живопись - они рядом...

- С детьми я работаю и виртуально, учитывая современные реалии пандемии, и вживую, разумеется. Провожу в галереях выставки их работ, что очень стимулирует и вдохновляет детей, и на каждой выставке покупаю несколько самых лучших работ. Причем родителям советуно на врученные средства ни в коем случае не покупать своим чадам одежду или сладости, а обязательно - бумагу, краски, холсты. Потом я начинаю работать с детскими рисунками, потому что каждая поправившаяся мне работа дает определенную пишу творческому воображению.

Дети ведь внутренне очень свободны, они не стеснены никакими рамками или правилами, детское воображение - это свободный полет воображения. Я даже иногда говорю, что наиболее талантливым детям не нужно учиться в академиях, потому что там ограничивают и задают конкретное направление. У детей можно многому поучиться в плане цвета, композиции, и вообще, я

заряжаюсь детской энергией как от аккумулятора, и часто этот процесс происходит на подсознательном уровне.

- Интересно, ведь не каждый хороший художник может стать хорошим педагогом...

- Абсолютно согласен. И скажу вам, откуда это исходит. В 1968 году, когда я учился на втором курсе, меня пригласили в детский журнал «Гяярчин», который имел в то время огромный тираж - 260 тысяч экземпляров. Он и сейчас издается, но меньшим тиражом, и я до сих пор остаюсь там главным художником. Настоящий доисторический динозавр...

- Ваши камор фонтианирует, зато ваша рука всегда на пульсе планеты...

- Я получал письма от детей со всех концов страны. Шесть лет вел детскую телепередачу о живописи, после чего мне предложили открыть детскую телестудию, чтобы обучать детей в рамках 30-минутной программы, но я не согласился, потому что виртуально научить рисовать невозможно. Я предложил свою авторскую версию этой идеи, которая заключалась в том, что вместе с детьми мы ходили по галереям, мастерским художников, музеям, кукольному театру, костюмерному оперного театра и прочим интересным местам, и я рассказывал им о картинах, их авторах, особенностях живописных работ, специфике театров и многом другом. Я придумывал сказки и рисовал их героев, приводил актеров в костюмах сказочных персонажей, дети танцевали и веселились.

- Детей вы выбрали из числа тех, кто посетил вашу студию?

- Я выбирал их на различных курсах живописи, а моя студия открылась после этой передачи, которая пользовалась популярностью у зрителей. Дети с большим нетерпением ждали эту передачу во воскресенья, но со сменой руководства AzTV ее, к сожалению, закрыли.

В моей мастерской хранятся рисунки детей - например, кошек, и образы этих животных совершенно разные. Знаете, когда у меня появилась внучка - ей сейчас восемь лет, - возникла идея каждый год в день ее рождения делать ее портрет, и к совершеннолетию она получит в подарок от дедушки альбом с 18 рисунками. Пусть это будет частью приданого моей внучки. Я очень люблю детей и с удовольствием общаюсь с ними.

Искусство и Время

- Период пандемии, когда ограничены общение и публичные мероприятия, является, тем не менее, очень удачным временем для будущих проектов. Какие идеи творческих начинаний зреют у вас?

- Верно, я занимаюсь подготовкой к совместной выставке с чешскими художниками. В прошлом веке, в 1985 году, в рамках совместного советско-чешского проекта были выбраны два азербайджанских художника, один из которых - ваш покорный слуга, и состоялась выставка их работ. В этом году исполняется ровно 35 лет, и за это время развалился СССР, нет Чехословакии. Я готовлю выставку «Баку - Прага: 35 лет спустя». Как только пандемия завершится, мы проведем ее сначала в Баку, а через некоторое время - в Праге. В экспозицию войдут работы, посвященные Баку и Праге, куда я ехал на протяжении пяти лет. Но самое интересное, что в этом проекте участвуют те же художники, что и 35 лет назад. Слава Богу, все живы-здоровы!

- Очень символично и отрадно, что через такой большой промежуток времени вы опять встречаетесь под знаменем проекта, который когда-то объединил вас...

- Они должны приехать в Баку в начале января - будем надеяться, что до следующего года ситуация изменится к лучшему. Акция продлится некоторое время здесь, потом выставка отправится в Прагу. Знаете, когда мы были приглашены в гости к первому секретарю компартии Чехословакии, по дороге я на всякий случай купил альбом и фламинго. Пока все беседовали, я сел в сторонке и начал рисовать руководителя этой страны. Увидев мою работу, он очень удивился, что я смог нарисовать его за пять минут. В память об этом эпизоде я решил назвать предстоящую выставку «Пять минут и 35 лет».

- Замечательно! Однако все не так просто, как кажется...

- На следующий год, когда я встретился с ним, увидел в его кабинете висящую на стене картину в рамке, которая показала мне знакомой. Позже я понял, что это был тот самый портрет, который я нарисовал.

- Ваш сын Орхан Гусейнов - художник. Скажите объективно: природа не отозвалась на вашем наследнике?

- Да, мой сын - художник. Однако скажу вам вот что: за всю свою жизнь я не раз видел, как дети художников шли по стопам своих родителей и в конечном итоге мне их работы не нравились, потому что талант - он от Бога. Что касается моего сына, признаюсь, я не хотел, чтобы он стал художником, хотя с детства Орхан увлеклся рисованием.

Как-то летом мы с семьей поехали во Владикавказ, и, как всегда, у меня в машине лежали краски, мольберт, бумага. Сделав привал, я сказал своим мальчикам-подросткам, чтобы они поиграли неподалеку. Выглянув из окна, я не увидел Орхана и спросил другого сына, где он, на что он ответил, что тот рисует, а вокруг него собрались люди. Дело происходило возле небольшой мечети, которую построил азербайджанский меценат Мухтаров. Именно эту мечеть и рисовал мой сын, не обращая внимания

на людей, собравшихся вокруг него, не видя и не слыша их.

Я забеспокоился и отправился туда, но прежде скажу, что художники не любят рисовать на публике, в присутствии посторонних лиц. Когда я подошел к Орхану, понял, что он настолько погрузился в творческий процесс, что кроме мольберта и этой мечети для него в этот момент ничего не существует, будь хоть многотысячная толпа рядом. Взглянув на его работу, я понял, что в этом что-то есть - наблюдательность, необходимая для художника, усидчивость, сосредоточенность на творческом процессе. У меня-то был опыт работы с детьми, и я понял, что у сына есть все данные для хорошего художника. Но он и сам хотел этого, поэтому я записал его в студию другого художника.

Не каждый хороший художник может быть хорошим преподавателем, но даже средний художник может стать отличным педагогом. Сын окончил училище имени Азимзаде, поступил в Университет культуры и искусства, но в один прекрасный день, будучи на втором курсе, заявил, что не хочет учиться живописи. Я не сторонник родительского прессинга и не стал его отговаривать, но мне интересно было, к чему же лежит его душа. Определенности у него не было, но, тем не менее, он продолжал работать и года через два организовал свою первую выставку.

Однажды, работая над иллюстрациями к книге сказок, я попросил его помочь мне и подключиться к этой работе. Потом - к другой. Так незаметно он втянулся, и теперь это хороший, востребованный художник, по этому моему влиянию, давлению или желания в этом деле совсем не было. Сначала у нас была общая мастерская, ночью работал он, а днем - я. Целых десять

лет я был его менеджером, у нас было немало совместных выставок, и в 2013 году состоялась последняя - я, как говорится, отпустил его в свободное плавание или полет. Некоторые мои друзья-художники порой признают, что Орхан как художник лучше, чем его отец. Что ж, я только рад этому...

- Значит, природа в вашем случае отдыхать не захотела...

- Выходит, так (смеется). Но вначале я не хотел этого. Представьте, Суриков получил «тройку» при поступлении в Академию художеств, а имена получивших «пятерку» сегодня никому неизвестны.

- Как по-вашему, на какой стадии сегодня арт-бизнес в Азербайджане?

- Арт-бизнеса в Баку, можно сказать, нет. Но менеджер должен знать цену творчеству художника, с которым работает, быть умелым организатором всех его выставок, интервью, выступлений, поездок, проектов. В мире арт-бизнес развивается очень давно, и в Москве он достаточно развит, но у нас эта область еще только-только раскрывается.

Раньше был менеджер советской идеологии, платили деньги за ее выражение в живописи, и сейчас мы остались как бы без парусов, но молодые художники быстрее приновились к новым реалиям, хотя иногда работают на рынок, что не очень приветствуется. По большому счету, менеджер должен работать с одним художником, максимум - с двумя, и должен знать о них все - от личной жизни до нюансов творчества.

- Должен видеть перспективу его востребованности и уметь доказывать, что у этого художника большое будущее?

- Совершенно верно, знать истинную цену таланта живописца

и его творчества. Менеджер Модильяни ходил за ним по пятам, собирал его картины и хранил, а когда он умер, не продал ни одной. Прошло несколько лет, и менеджер начал его раскручивать, а теперь мы свидетели того, в какие баснословные суммы оценивают полотна этого художника.

В трудные 90-е годы я лет десять каждый год ездил в Турцию на художественную ярмарку и продавал там свои работы, чтобы прокормить семью. Однажды ко мне пришел человек и спросил цену всех моих картин - оптом, так сказать. Наутро он забрал работы. Это был чеченец, проживающий в Турции, и в ответ на вопрос моих друзей, почему он купил так много картин, сказал, что будет продавать их после кончины автора. Хотя его слова кажутся черным юмором, но это нормально, такова мировая практика. Инвестирование в произведения искусства всегда себя оправдывает. Например, в Турции, где высокий уровень туризма, каждый год проходят аукционы, выпускаются каталоги со стартовой ценой, которая потом возрастает. У нас аукционы, к сожалению, пока не проводятся, и вообще эта система отсутствует.

...Мастерская художника состоит из трех больших комнат - собственно мастерской, где он работает, студии для занятий с юными художниками с развешенными на стенах работами детей, и помещения, где хранятся его работы. Это именно то пространство, которое располагает к творчеству и поиску новых идей и проектов.

- Ариф муаллим, что, на ваш взгляд, первично в картине - идея и общая концепция или красота, цветовое решение, техника, эмоциональный накал...

- Первично, конечно же, чувственное начало, с него и начинается художественное творчество. Первое впечатление и эмоции, независимо от жанра живописи, или, скажем, прочитанной книги, какого-либо жизненного факта. Реакция на события, впечатление художественного порядка - это и есть ключ к главной идее и концепции будущей работы.

- А должно ли влиять изобразительное искусство на жизнь общества, должно ли оно быть социально направленным?

- Есть такие талантливые произведения, которые выходят за рамки того, чтобы стать предметом интерьера и просто художественной ценностью. Они вызывают большой общественный резонанс. Например, в 30-е годы шла война в Испании, и село Герника было сожжено и уничтожено, как наше Ходжалы. Пабло Пикассо посвятил этому большое полотно «Герника», которое сегодня находится в здании ООН, и многие даже не знают, что такое Герника и почему художник изобразил ее. То есть резонанс события действует не только в искусстве, но и во времени. Когда я писал картины, посвященные трагедии Ходжалы, я думал о том же. Рисовать не трудно, а вложить в работу оригинальную идею - вот в чем суть.

- Почему вы решили подарить свою картину кубинским врачам, поспешившим на помощь азербайджанцам в борьбе с коронавирусом?

- Я долгое время являюсь председателем Общества друзей «Азербайджан-Куба» и всегда общаюсь с послами Острова свободы в нашей стране. В советское время провел там выставку во время Дней культуры Азербайджана. Также организовал в Баку выставку детского рисунка, посвященную Хосе Марти - кубинскому поэту, писателю-публицисту и лидеру революционного движения, национальному герою Кубы. Также с помощью Зарифы Салаховой я выпустил миниатюрную книгу на испанском и русском языках с произведениями Хосе Марти и презентовал в ее знаменитом Музее миниатюрной книги.

Когда услышал, что к нам приехала большая делегация из 115 человек, куда входили врачи, медсестры, реаниматологи, решил вместе с этой книгой в знак благодарности преподнести им свою картину по мотивам произведений великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви «Фитне». Кубинские друзья сообщили, что это полотно будет храниться в художественном салоне МИД Кубы, где собраны подарки от иностранных руководителей.

Кубинские врачи до сих пор работают у нас, за что им большое спасибо. Кстати, кубинская медицина считается одной из наиболее развитых в мире. Я рассматриваю свой поступок как гражданский долг человека, родина которого, борясь с пандемией, одновременно освобождает свои оккупированные земли от армянских захватчиков.

В эти трудные для нашей родины и азербайджанского народа дни, когда идет отечественная война по освобождению родных земель от армянской оккупации, когда не на жизнь, а на смерть борются с армянской нечестью наши отважные сыновья и дочери, как нельзя более актуально гениальное изречение Хосе Марти: «Родина - это алтарь, а не пьедестал! Родине надо приносить жертвы, как на алтаре, а не только жать от нее награды, как на пьедестале!»

...Древнеримский философ и мудрец Сенека говорил, что самая большая ценность, дарованная человеку; - ВРЕМЯ. Студия Арифа Гусейнова и поражаясь колоссальному объему работы, выполненной за чуть более полстолетия, понимаешь, насколько художник дорожит оплущенным ему временем, которое является для него самой большой ценностью. Творчество настолько многогранно, глубоко и насыщено, что для его осмысления, научного анализа и оценки требуется ВРЕМЯ, чтобы на расстоянии суметь ахавать тот неиссякаемый художественно-интеллектуальный потенциал, бурлящий в этом скромном человеке. ВРЕМЯ своей жизни художник заполнил объемом работы, способным стать содержанием нескольких жизней...

